

Цзянь Чен медленно нахмурился, и в его взгляде вспыхнул гнев. Теперь он смотрел на Чангуань Цин Цзю Рю совершенно иначе и даже враждебно.

Храм Яркой Луны теперь принадлежал Ю Юэ и был чрезвычайно важен для ее развития. Она могла быстро поглощать силу лунного света лишь через него, а без храма скорость ее развития значительно снизится.

К тому же, храм служил средством защиты для Ю Юэ, и благодаря ему Цзянь Чен мог не беспокоиться за ее безопасность.

В результате, Цзянь Чен сильно разозлился, узнав, что члены клана Чангуань хотели забрать храм у Ю Юэ.

- Это правда? Вы собираетесь забрать Храм Яркой Луны?

Цзянь Чен резко встал с места и зыркнул на Чангуань Цин Цзю Рю. Он нисколько не сдерживался и больше не проявлял к нему никакого уважения. Цзянь Чену было до лампочки, что Чангуань Цин Цзю Рю технически являлся его прадедушкой.

Чангуань Цу Юнь Сяо сидел рядом с Цзянь Ченом и не выказывал никакого желания вмешиваться в разговор. Он лениво попивал чай и молчал.

Чангуань Цин Цзю Рю ожидал подобного поведения от Цзянь Чена и сохранил на лице добродушную улыбку, а затем неспешно заговорил:

- Сянтянь, все не так, как ты думаешь. Клан всего лишь учитывает силу Ю Юэ. Храм Яркой Луны является бесценным сокровищем, способным соблазнить любого эксперта на континенте. Если он останется у Ю Юэ, то принесет ей бесконечные трудности, или даже попадет в чужие руки. Мы решили, что для Ю Юэ будет лучше оставить храм внутри клана, чтобы тот не был потерян.

- Иными словами, вы собираетесь забрать храм у Ю Юэ ради ее же блага? — Фыркнул Цзянь Чен.

Чангуань Цин Цзю Рю определенно услышал нотки сарказма в голосе Цзянь Чена, но его выражение осталось прежним. Однако сейчас он осознал, что забрать храм у Ю Юэ, скорее всего, будет невозможно.

Чангуань Цин Цзю Рю заговорил после небольшой паузы:

- Сянтянь, я знаю, о чем ты беспокоишься. Можешь расслабиться на этот счет. Ты – член клана, а клан никогда не будет желать тебе вреда. Если Ю Юэ оставит храм в клане, то это ничем ей не навредит. Она останется его хозяйкой.

- Я ценю вашу заботу о Юэ'ер, но ее храм далеко не так хрупок, как все прочие храмы. Находясь под его защитой, она может не бояться даже Святых Императоров, так что оставлять храм внутри клана совершенно необязательно. — Ответил Цзянь Чен.

Чангуань Цин Цзю Рю сильно удивился, узнав о том, что даже Святые Императоры не могли угрожать Храму Яркой Луны.

«Этот храм настолько могущественный. Он стоит наравне с храмом Мо Тяньюня, который находится в Городе Наемников. Если клан окажется под защитой такого храма, то нам больше не нужно будет бояться остальных кланов защитников и Города Наемников». — Подумал он.

Настроение Чангуань Цин Цзю Рю немедленно принялось меняться. Клан защитников обладали большим количеством храмов, но ни один из них не мог выстоять перед атаками Святых Императоров. Если у них во владении появится настолько могущественный храм, то они смогут игнорировать Святых Императоров Континента Божественного Зверя и Владыку Плотских Желаний. Они станут единственным кланом, который сможет соперничать с Городом Наемников.

Даже сейчас, Чангуань Цин Цзю Рю все еще прекрасно помнил конфликт, возникший между кланами защитников и Городом Наемников десятки тысяч лет назад. Клан защитников послали более двадцати Святых Императоров, что намного превосходило число экспертов Города Наемников. Однако на защиту Города Наемников вышел всего один человек. Благодаря могущественному храму, он остановил всех Святых Императоров кланов защитников и потряс весь континент.

Женщина средних лет, которая была Святым Правителем, заметила молчание Чангуань Цин Цзю Рю и заговорила вместо него.

- Чангуань Сянтянь, легенды гласят, что техника развития Феи Хао Юэ является единственной техникой на континенте, которая превосходит Святой Ярус, и она подходит только женщинам. Раз уж твоя невеста стала ученицей Феи Хао Юэ, это значит, что она унаследовала ее технику развития. Почему бы ей не поделиться этой техникой с нами? Она принесет много пользы клану. Если все женщины клана смогут практиковать данную технику, то мы быстро превзойдем остальные девять кланов.

Выражение Цзянь Чена стало еще мрачнее. Клан защитников хотел забрать не только храм Ю Юэ, но и технику развития Феи Хао Юэ. Это переходило все границы.

Цзянь Чен крепко сжал кулаки, закипая от гнева. Если бы эти люди не являлись членами клана Чангуань, то он давно бы вышвырнул их за дверь

- Чангуань Сянтянь, ты тоже являешься членом клана Чангуань, а Ю Юэ - твоя невеста. Мы все являемся одной большой семьей. Согласно правилам клана, каждый член семьи должен делать все возможное для развития клана. Техника развития, которой обладает Ю Юэ, очень важна для клана, так что она должна поделиться ею. — Продолжила женщина.

- Достаточно, замолчите!

Цзянь Чен больше не мог выслушивать ее и хлопнул рукой по подлокотнику своего стула. Сила его удара превратила стул в пыль. Затем Цзянь Чен свирепым взглядом уставился на женщину и холодно произнес:

- Даже не упоминайте о правилах клана при мне. Если Ю Юэ сама того не захочет, никто не в праве забрать у нее Храм Яркой Луны или технику развития Феи Хао Юэ. В противном случае, я буду считать вас всех своими врагами.

- Чангуань Сянтянь, как ты обращаешься к старшим? Думаешь, тебе дозволено игнорировать правила клана и его иерархию, только потому, что ты обладаешь великой силой? Я слабее тебя, но ты все равно должен обращаться ко мне как к своей бабушке. — Воскликнула женщина, пытаясь задавить Цзянь Чена своим старшинством.

Но Цзянь Чен лишь презрительно ухмыльнулся.

- У вас все еще нет права быть моей бабушкой. Мой Особняк Чангуань больше не рад вашему присутствию. Извольте выйти вон.

С этими словами, Цзянь Чен сделал жест рукой, указав им на дверь.

- Как ты смеешь, Чангуань Сянтянь! Ты хоть знаешь, кем является дедушка Цзю Рю?! Он верховный старейшина клана! Ты смеешь так относиться к нему?! Прояви уважение к старшим!

Девушка, сидящая возле женщины средних лет, резко встала и закричала на Цзянь Чена, указав на него пальцем.

Чангуань Цин Цзю Рю тоже больше не мог сохранять спокойствие. Он был верховным старейшиной клана защитников и обладал высоким статусом, однако ему приказал уйти какой-то мальчишка. Если он послушается его, то лишится остатков своей чести. Чангуань Цин Цзю Рю давно бы преподал Цзянь Чену урок, если бы тот не обладал особым статусом.

- Пошли.

Чангуань Цин Цзю Рю покосился на Чангуань Цу Юнь Сяо, который все так же молча сидел в сторонке, а затем взмахнул своим рукавом и в ярости ушел вместе с женщиной и двумя

девушками.

После их ухода Чангуань Цу Юнь Сяо медленно встал и бессильно вздохнул.

- Цзянь Чен, Чангуань Цин Цзю Рю и остальные действительно действовали в соответствии с правилами клана, так что я ничем не могу помочь тебе. Ты не осознаешь всей важности законов кланов защитников. Наши правила чрезвычайно строги и существуют с древнейших времен. Даже верховные старейшины не осмеливаются нарушать их так легко. Надеюсь, ты поймешь меня. — Вздохнул он.

- Мне плевать, насколько строги правила клана. Я не позволю им забрать что-либо у Юэ'ер. Надеюсь, что вы не станете помогать им в этом. — Ответил Цзянь Чен.

- Не волнуйся на этот счет. Ты член рода Цу, и никто из нас не станет мешать тебе, включая твоего прадедушку, Чангуань Цу Сяо. — Серьезным тоном произнес Чангуань Цу Юнь Сяо.

- Цзянь Чен, дедушка Юнь Сяо, вы слишком много волнуетесь. Даже если я отдам храм и технику развития, они ничего не смогут с ними сделать. Храм все еще находится под контролем мастера, и то же самое относится к технике развития. Даже заполучив ее, они не смогут использовать технику развития, потому что для нее требуется особая предрасположенность тела, которой можно достичь лишь при помощи мастера. — Заговорила Ю Юэ.

- Они могут не поверить в это. Фея Хао Юэ все еще жива, но от нее остался лишь изначальный дух. Она больше не сможет никого запугать в таком состоянии. — Произнес Чангуань Цу Юнь Сяо после некоторых раздумий.

Затем он сделал небольшую паузу и продолжил:

- Цзянь Чен, печать в разуме Кон'ера все еще не снята. Клан жаждет твоего возвращения, и тогда семеро верховных старейшин вместе снимут печать. Надеюсь, что ты сможешь посетить клан, независимо от твоих отношений с ними, чтобы освободить Кон'ера от бесконечных страданий.

Цзянь Чен, недолго думая, согласился.

- Я отправлюсь в клан через три дня. Все ради прадедушки.